

На главную страницу
 Новости
 Информация о журнале
 О главном редакторе
 Подписка
 Контакты

ЕВРАЗИЙСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

English

Тематика
журнала

Текущий номер

Анонс

Список номеров

Найти

Редакционный
совет

Редакционная
коллегия

Представи-
тельства
журнала

Правила
направления,
рецензирования
и
опубликования

Научные
дискуссии

Семинары,
конференции

Проблемы современной экономики, N 2 (82), 2022

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ (Из материалов Третьего Казанского международного конгресса евразийской интеграции — 2022)

Благих И. А.

*профессор кафедры экономической теории
Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор экономических наук*

Газизуллин Н. Ф.

*профессор кафедры менеджмента и инноваций и кафедры общей экономической
теории и истории экономической мысли
Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
доктор экономических наук*

Протасов А. Ю.

*зав. кафедрой экономической теории, экономического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета,
кандидат экономических наук*

Мобилизационные вызовы для российской экономики: существует ли универсальный инструментарий адекватного реагирования?

В статье рассматривается новая реальность российской экономики, заключающаяся в объявленной объединенным Западом экономической войне против современной России. Адекватным ответом на нее является перевод экономики России на рельсы мобилизационного хозяйства. Исследуя структуру и инструментарий мобилизационной экономики, авторы обращают внимание на то, что в общем виде мобилизационное хозяйство представляет собой национальную экономику, ресурсы которой сосредоточены и используются для противодействия угрозам существования страны и этноса как целостной системы. В конкретно исторических условиях данное определение уточняется в зависимости от степени угрозы, экономико-политических возможностей и готовности народа пойти на определенные жертвы ради организации отпора враждебным силам. В процессе проведенного анализа авторы предлагают меры и инструментарий мобилизации экономики, которые, как они считают, соответствуют текущему моменту и долгосрочной стратегии развития

Ключевые слова: экономическая война, мобилизационная экономика, рыночная инфраструктура, административная инфраструктура, мобилизационные реформы

УДК 330.323.4; ББК 65.263 Стр: 21 - 24

Современная российская экономика преодолевает мобилизационные вызовы, связанные с резким усилением экономической блокады со стороны объединенного Запада и необходимостью обеспечения потребностей специальной военной операции, проводимой с 24 февраля 2022 года.

Новая реальность требует определенных интеллектуальных усилий со стороны отечественных экономистов для выработки рекомендаций управленческим структурам в связи с экономической мобилизацией.

Сложность состоит в том, что еще с «лихих 90-х», с началом рыночных реформ российская экономика стала строиться по лекалам экономических теорий стран Запада, которые исконно практикуют применение санкций для других экономик, но сами не испытывают их действия. Отсутствие исторических примеров и

практических рекомендаций ставит под сомнение практическую значимость указанных теорий для современной российской экономики [1].

Однако истина познается не только в сопоставлении с идеальными моделями, но и в сравнении. На первый взгляд может показаться, что сравнительный анализ будет более продуктивным. С западными санкциями сталкивались многие страны: Китай, Иран, Югославия, Куба, Сирия, Венесуэла, Ливан, Никарагуа, КНДР, Ливия и другие. Но из них только Китай представляет собой великую державу с многоотраслевой системой хозяйства, похожую на российскую. Сложность состоит в том, что он провел реформы на четверть века раньше России и направлены они были на укрепление суверенитета национальной экономики, что существенным образом ослабило действие внешних воздействий на политику, экономику и социальную сферу. Носила ли при этом деятельность китайского правительства мобилизационный характер? Ответить на этот вопрос практически невозможно, поскольку, по западноевропейской традиции, в России Китаем занимается узкая группа китаеведов, в основном не экономистов. Со временем его опыт станет более доступным, поскольку в противовес России Китай включен в сферу пристальных интересов США и Евросоюза, что должно отразиться на количестве массовых публикаций о нем, в том числе и по экономике [2].

Но пока что для экономического анализа в интересах неотложных целей ничего не остается, как использовать для сравнительного анализа собственный теоретический и практический опыт различных исторических эпох. Околонаучные круги утверждают, что история ничему не учит. Если бы это действительно так было, то история как научное направление, не существовала. Другое дело, что к отечественной истории, как, впрочем, и к России как таковой, отсутствует интерес у довольно влиятельной части интеллигенции, называющей себя элитой [3]. Возможно, что происходящие события повлияют на импортозамещение в их головах.

Обращаясь к информационным источникам, следует сказать, что термин «мобилизационная экономика», «мобилизационная система хозяйства» использовали отечественные экономисты еще в годы первой мировой войны. Затем, он активно применялся в годы гражданской и Великой Отечественной войны. Он был порожден военной обстановкой, или как тогда говорили, переводом экономики на военные рельсы [4]. В мирное время проблемы мобилизационной экономики впервые были обсуждены на «Круглом столе», в редакции «Независимой газеты», в 1999 году. В обсуждении приняли участие редактор — Виталий Третьяков и влиятельные экономисты, государственные чиновники и банковские служащие того периода — Леонид Абалкин, Сергей Глазьев, Евгений Ясин, Александр Жуков, Андрей Илларионов, Александр Починок, Владислав Кузьмичев, Дмитрий Митяев и Владимир Сменковский.

Практически все участники дискуссии были против введения мобилизационной экономики, которую они отождествляли, в том числе с ГУЛАГом, репрессиями и командными методами управления. Но допускали, что она в более мягком современном варианте может быть введена в случае прихода к власти антилиберальных партий — коммунистов, либо других патриотических сил для предотвращения российской экономики от окончательного краха, а России от развала по «беловежскому» типу. Таким образом, на рубеже веков, в качестве мобилизационного вызова впервые анализировались внутренние вызовы мобилизационной экономики, порожденные собственными реформами [5].

Восстановление вертикали власти, политическая стабилизация, практическое решение чеченского конфликта и ряд других решительных действий Президента В.В. Путина сняли проблему внутренних мобилизационных вызовов. В своей известной мюнхенской речи В.В. Путин впервые (в условиях мирного времени и господствующей в стране либеральной идеологии) вновь назвал внешние причины мобилизационных вызовов, возникших перед Россией. В основном они были связаны с продвижением военно-политического блока НАТО на Восток, резким сокращением подлетного времени средств доставки ядерного оружия и неприемлемой близости наступательных сил западных стран у российских границ [6].

В 2009 году в Челябинске состоялась Всероссийская научная конференция, которая констатировала, что мобилизационной экономикой следует считать такую экономику, ресурсы которой сосредоточены и используются для противодействия тому, что угрожает существованию страны как целостной системе. Данное определение не указывало на прямую военную угрозу. Оно носит достаточно общий характер, но поменяло единичный вектор внутренней угрозы на многовекторный подход. Речь еще не идет о военной мобилизации экономики, но это определение в принципе его не исключает [7].

В настоящее время, в связи со специальной военной операцией, проводимой по защите населения Донбасса, демилитаризации и денацификации Украины, введением экономической блокады России со стороны объединенного Запада, в сети Интернет появилось значительное количество публикаций о мобилизационной

экономике. В основном в них рассматриваются возникшие и предстоящие кризисные явления в российской экономике при принятии 5-го, 6-го, 7-го и т.д. «пакетов» санкций, налагаемых на Россию и рекомендаций по их преодолению [8].

При этом рекомендации опять-таки даются исходя из западных теоретических моделей. Сама возможность движения России в сторону мобилизационной экономики рассматривается популярными российскими экономистами не как формирование соответствующего реалиям хозяйственного механизма, а как усиление автаркии и командной экономики «сталинского» тип. Россия им представляется не как суверенная экономика, а как часть мирового рыночного хозяйства, где накладываются санкции на непослушных участников и снимаются после их исправления. Новый «железный занавес», возводимый вокруг России, представляется всего лишь некоей укоризной строгой учительницы расшалившемуся ученику. Пройдет немного времени и все вернется на круги своя... Исходя из подобного рода публикаций, имеющих кстати массовый характер, можно сказать, что экономическая наука современной России осталась единственной сферой, где не только не произошло импортозамещения, но даже не наметилось какого-либо стремления к его осуществлению. Так, беглый профессор экономики из России, подвизавшийся в США Олег Иццоки, полагает, что в данный момент над нашей страной ее руководство проводит эксперимент, который, в конечном итоге, закончится поражением России на Украине и возвратом ее к либеральной экономике под патронажем США, как это, собственно, уже было [9].

Если же обратиться к опыту национального хозяйства, то можно сказать, что в советский период российская экономика неоднократно находилась в мобилизационном состоянии. Но ее архитектура была совершенно другой: управление, кредитно-финансовая, налоговая, тарифная и другие сектора народного хозяйства не были целенаправлены на извлечение сиюминутной коммерческой выгоды. Стратегия экономического развития исходила из интересов всего общества и корректировалась плановым механизмом. Социалистический хозяйственный механизм был адекватен теории и практике капиталистического окружения, он был сформирован в условиях экономической блокады капиталистических стран. Это делало отечественную экономику автономной от санкционных инструментов недружественных стран [10].

Однако в современных условиях невозможно воспроизвести то, что было в СССР. Во-первых, инновации не воспроизводятся на примерах из прошлого. Во-вторых, в 1930-х годах население страны понесло такие жертвы, на которые современные россияне пойти не способны [11].

Можно было бы обратиться к дореволюционному опыту, когда Россия была страной с капиталистической, рыночной экономикой. И многие отечественные и даже зарубежные экономисты считают, очевидно, этот опыт положительным и достойным воспроизводства в современных условиях. Упоминают в своих научных изысканиях имена С.Ю. Витте, П.А. Столыпина, пропагандируют проводимые ими реформы и даже называют свои учреждения их именами. Однако, по нашему мнению, следует иметь в виду, что российский капитализм образца 1861–1917 гг. завершился глубочайшей катастрофой, повлекшей за собой гражданскую войну и экономическую блокаду со стороны стран Запада, растянувшуюся на весь советский период [12].

Тем не менее, история учит. Иначе ее интеллектуальное воспроизведение носило бы бессмысленный характер. Во-первых, экономистам следует реабилитировать период советского хозяйства. Надо признать, что этот почти 100-летний этап развития отечественной экономики носил, наряду с попытками жестко управлять хозяйственной системой, эволюционный характер [13].

Это позволит понять, что в современных условиях мобилизационной экономики, следует реорганизовать, прежде всего, систему управления производством. Одному ВПК не справиться с требованиями роста объемов производства. Следует часть предприятий гражданского сектора перепрофилировать на решение стратегических задач. В качестве основного показателя хозяйственной деятельности следует внедрить снижение себестоимости, вместо показателя прибыли. (От прибыли полностью отказались капиталисты в России в период Первой мировой войны). Следует больше кредитных ресурсов направить в реальный сектор экономики и ограничить, или прекратить, совсем кредитование спекулятивных структур [14].

Первоочередные меры по формированию системы мобилизационной экономики, включают в себя:

- повышение роли государства в проведении самостоятельной научно-технической политики путем частичной национализации, увеличения доли государственных предприятий, особенно в сфере НТП и производства средств производства;
- восстановление системы воспроизводства кадрового резерва, создание системы государственного контроля как важнейшего условия укрепления исполнительской дисциплины на всех уровнях;
- развитие отечественных технологий, концентрация материальных и финансовых ресурсов в приоритетных отраслях отечественной экономики;

- формирование национальной независимой финансовой системы и перекрытие каналов вывоза капиталов из страны;
- планомерное формирование экономики нового типа на основе среднесрочного и долгосрочного планирования с помощью современных автоматизированных систем управления, основанных на цифровых технологиях;
- формирование бюджета развития, значительное увеличение нормы накопления, объема инвестиций в наращивание основного капитала (реального отечественного производства);
- возрождение отечественной экономической науки и на ее основе обеспечение максимальной защиты от внешних факторов;
- реальной деофшоризация экономики, усиление диверсификации экспортных рынков путем продвижения российских товаров и услуг на рынки Латинской Америки, в страны Африки и Ближнего Востока [15].

Формирование мобилизационной экономики следует начать с реформы управления реальным сектором производства. Следует избавиться от распыления инвестиционных ресурсов и средств бюджетного финансирования. С этой целью надо определиться с основной производственной единицей, предоставить ей возможности внутрипромышленного накопления и наделить ее правами среднесрочного планирования производства, прежде всего, по госзаказу. Надо избавить экономику от посредников и спекулянтов, которые под лозунгом рыночной экономики и под видом государственно-частного партнерства плодят разнообразные коррупционные схемы. Именно они, как правило, выигрывают тендеры и конкурсы на подрядные работы, не имея для выполнения этих целей ни производственных мощностей, ни соответствующего персонала и лишь разворовывают бюджетные средства. Необходимо упорядочить управление производством, установить «единоначалие», которое избавило бы руководителей предприятий от диктата номинального собственника, телефонного права, поднимало бы авторитет и расширяло права директора и бухгалтера в сфере производства и контрагентских связей [16]. Выделение предприятия в качестве основного звена управления позволило бы выявить результативность работы каждого производственного коллектива. Система планирования и стимулирования должна включать в себя контроль и сокращение текущих затрат.

Изменение системы управления предприятием неизбежно потребует изменения и в системе банковского кредитования и налогов [17]. Следует ликвидировать банки, не кредитующие реальный сектор экономики, не имеющие отделений по территории страны, занимающиеся лишь взаимным коммерческим кредитованием и различными видами «обналички». Необходимы специальные банки долгосрочного кредитования процессов производственного накопления, сельского хозяйства, капитального строительства и т.д. [18].

Изменение системы кредитования, ориентация ее не на торговлю и ростовщичество, а на производство неизбежно потребует ликвидации налога на добавленную стоимость и замену его налогом с оборота. Современная налоговая система неэффективна. Зачастую тот или иной вид собираемого налога не окупает расходов по содержанию персонала, его собирающего. Можно столкнуться с курьезной ситуацией, когда гражданину приходит по почте письменное требование уплатить недоимку в размере 10–12 копеек. Только пересылка такого письма по почте требует десятки, а с учетом доставки — сотни рублей.

Упрощение налоговых изъятий значительно облегчит проведение политики ценообразования, регулирование деятельности предприятий с учетом их народнохозяйственной значимости, позволит точнее определить степень эффективности работы каждого трудового коллектива и стимулировать ее повышение в целях увеличения средств, направляемых на нужды внутрипромышленного накопления и рост заработной платы [19].

Практикуемая под влиянием постулатов рыночного фундаментализма и требований западных инвесторов низкая заработная плата, не оправдывала себя ростом производства. Начиная с «лихих 90-х» она сужала внутренний рынок, служила препятствием развития отечественной экономики. В современных условиях санкционной политики Запада, в том числе в сфере займов и подтоварного кредита, фактической экономической блокады России — она является нонсенсом. Эта практика была выгодна лишь так называемым западным партнерам и их креатурам в российской экономике.

Следует возродить принципы материальной заинтересованности и распределения по труду. Ликвидация тарифно-квалификационной сетки, которой так рьяно добивался менеджмент, привела к парадоксальным результатам. Руководитель почты России — самого убыточного и плохо работающего предприятия выписывал себе заработную плату, премии и т.д. на десятки миллионов рублей, в то время, как рядовые сотрудники получали мизер. А в среднем, по статистике в отрасли все было благополучно, как в случае со средней температурой по больнице. Описанный выше случай не является единичным. Это массово практикуемая порочная практика.

Шахтеры, металлурги, аграрии, строители, то есть работники, создающие реальный продукт, а не офисные работники (весь этот мифический менеджмент), должны получать достойную заработную плату [20].

Создавая прибавочный продукт в сфере производства, а не распределения и перераспределения, у государства будет возможность повысить пенсии неоднократно ограбленным пенсионерам. Современные пенсии в России просто неприличны даже с точки зрения развивающихся государств, не говоря уж о развитых.

Реализация качественных составляющих мобилизационной экономики позволит российской экономике не только снизить санкционные составляющие коллективного Запада, но и обойти их, реализуя подлинную независимость, обеспечить высокую эффективность производства, как в промышленности и сельском хозяйстве, так в российском ВПК в целом.

Мобилизационная экономика первым шагом предполагает радикальную смену значительной части правящего сословия, так называемых «эффективных менеджеров». Следует провести настоящую кадровую революцию — реальную борьбу за ликвидацию коррупции, воровства государственных средств и взяточничества, институтов воспроизводства олигархата, порожденных в «лихие 90-е».

Самое сложное в проблеме кадровой составляющей то, что специалистов-профессионалов, которые понимают, какая может быть устроена альтернативная модель нынешнему социально-экономическому курсу, к сожалению, осталось очень мало. Их надо собирать по крупицам. И это сегодня главная задача государственной важности, если мы, граждане России, действительно хотим добиться коренного перелома в цивилизационном противостоянии с коллективным Западом. Кроме того, очень важно научиться «играть в долгую». А это значит срочно внедрять в систему среднего и высшего, прежде всего экономического, образования новые, национально-ориентированные программы обучения и проекты научно-исследовательской деятельности.

Таким образом, главным условием снижения санкционного напора коллективного Запада и США на экономическую составляющую национальной безопасности России является скорейшее формирование мобилизационной модели экономического развития страны на плано-рыночной основе с упором на государственное регулирование народно-хозяйственного комплекса и особенно стратегических отраслей промышленности.

Список использованных источников:

1. Ачкасов В.А. «Политика памяти» как инструмент конструирования постсоциалистических наций // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2021. — Т. XVI. — № 4(69). — С.106–123.
2. Heisler M.O. The political currency of the past: History, Memory, and Identity // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2021. Vol.617, N1. P. 14–24;
3. Благих И.А., Богомазов Г.Г. Экономическая история России. В 2-х чч. Часть 2. XX — Начало XXI века. Учебник / Москва, 2020. Сер. Высшее образование (2-е изд., испр. и доп.)
4. Аверьянова О.В., Спесивцева А.А., Кудинов И.А., Благих И.А. Развитие представлений о военном хозяйстве: экономический и исторический анализ // Проблемы современной экономики. — 2021. — № 3 (79). — С. 209–217.
5. Мобилизационная экономика: путь к процветанию или развалу России? // <http://www.glazev.ru/> Дата обращения: 3.05.2022.
6. Благих И.А. Стратегия экономической политики современной России: проблемы самоидентификации. В книге: Социум и христианство. Материалы III международной научно-практической конференции. Редколлегия: иерей Константин Голубев, архимандрит Сергей (Акимов), Дубянский А.Н., Лемещенко П. С., Лукин С. В., Мартынова Л. А., Рязанов В.Т., 2019. — С. 10–11.
7. Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов всероссийской научной конференции. Челябинск, 28–29 ноября 2009 г. / Под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. — Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2009. — 571 с.
8. Протасов А.Ю. Цикличность экономики и возможность демпфирования социально-экономической напряженности в процессе российских реформ // Научно-технический сборник. Военно-Инженерный университет (филиал, г. Санкт-Петербург). — Санкт-Петербург, 2000. — С. 133–137.
9. Ицхоки О. Такой эксперимент над страной еще никогда не проводился. Чем «спецоперация» закончится для российской экономики // <https://thebell.io/takoy-eksperiment-nad-stranoy-eshche-nikogda-ne-provodilsya-chem-spetsoperatsiya-zakonchitsya-dlya-rossiyskoy-ekonomiki>. Дата обращения: 25.05.2022.

10. Благих И.А. Экономические реформы 1929–1933 годов и возможности использования их опыта в современности. // Экономический базис развития науки и технологий в России: Сборник трудов Международной научной конференции. — 2018. — С. 103–104.
11. Благих И., Аверьянова О. Гуманизация социальной политики в современной России — влечение времени // Региональный экономический журнал. — 2019. -№ 1–2(25–26). — С. 54–60.
12. Протасов А.Ю. Инфляция как следствие нарушения принципов справедливости в социальном рыночном хозяйстве // Экономика, христианство и социальные институты: материалы Международной научно-практической конференции. 2017. — С. 19–20.
13. Малинова О.Ю. Идеи как независимые переменные в политических исследованиях: в поисках адекватной методологии // Полис. Политические исследования. — 2021. — № 3. — С.90–99.
14. Благих И.А., Аверьянова О.В. Россия в поиске модели социального государства: вопросы теории и практики // Проблемы современной экономики. — 2019. — № 1(69). — С. 162–165.
15. Благих И.А. Модель социального государства: теория и практика для современной России // В сборнике: Устойчивое развитие: общество и экономика. материалы VI Международной научно-практической конференции. 2019. — С. 75–78.
16. Благих И.А., Газизуллин Ф.Г., Газизуллин Н.Ф. Всемирно-историческое значение победы советского народа в Великой отечественной войне (1941–1945 гг.) // Проблемы современной экономики. — 2020. — № 1(73). — С. 6–11.
17. Smith K. E. Mythmaking in the New Russia: Politics and Memory during the Yeltsin Era; Müller J.-W. Introduction: the power of memory, the memory of power and the power over memory // Memory and Power in Post-War Europe. Studies in the Presence of the Past / ed. by J.-W. Müller. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P. 1–35
18. Хайкин М.М., Благих И.А., Рудник С.Н., Газизуллин Н.Ф. Экономические основы великой победы СССР во второй мировой войне // Проблемы современной экономики. 2020. — № 2(74). — С. 6–11.
19. Газизуллин Н.Ф., Благих И.А. Долгосрочное планирование — основа модернизации экономики (к 100-летию плана ГОЭЛРО и Госплана СССР) // Проблемы современной экономики. — 2021. — № 1(77). — С. 6–13.
20. Благих И.А., Сошнева Е.Б. Экономические реформы в России в XX в.: Институциональный анализ // Институты и экономическое развитие: отечественный и зарубежный опыт / Под общ. ред. М.А. Румянцева, Г.В. Борисова. — М.: РГ-ПРЕСС, 2013. — С. 245–290.

[Вернуться к содержанию номера](#)

Copyright © Проблемы современной экономики 2002 - 2022
ISSN 1818-3395 - печатная версия, ISSN 1818-3409 - электронная (онлайновая) версия